

Экспликация эмоциональных концептов на примере русского и арабского языков

Мокрушина Амалия Анатольевна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kodzik@inbox.ru

Несмотря на то, что в научных работах зачастую упоминается такое понятие как *общий человеческий опыт*, которое отчасти включает в себя способность к переживанию сходных эмоций представителями различных культур (*злость, радость, любовь* и т.д.) для носителя каждого языка эти понятия могут иметь специфические значения, что, как правило, получает свое отражение и в языке. Так, например, в арабском языке мы найдем для обозначения *печали* несколько вариантов – *huzn* (*печаль*) и *šaḡān* (*сильная печаль*). Именно ввиду двоякой природы эмоций – с одной стороны общих для всех народов, с другой – обладающих специфичными чертами внутри отдельно взятой культуры – интересным и, безусловно, полезным представляется экспликация и анализ эмоциональных концептов, а также попытка понимания через них особенностей национального характера того или иного народа.

По словам известного лингвиста А.Вежбицкой сведения об этническом характере есть результат анализа, но не исходная предпосылка. Таким образом, системы видения мира носителями различных языков можно и нужно сопоставлять, используя для передачи национально-специфических концептов язык семантических примитивов. Следовательно, не только мысли могут формироваться в рамках определенного языка, но и чувства человека также оказываются заключены в рамки одного языкового сознания.

Практически любая деятельность человека связана с эмоциональными переживаниями, так что эмотивность является неотъемлемой частью жизни человека. Базовые эмоции универсальны, благодаря чему оказывается возможным существование типовых эмоционально значимых ситуаций межкультурного и внутрекультурного общения. Эмоции, которые составляют базу человеческой деятельности, не могут не получить определенного отражения в языке.

А.Вежбицкая настаивает на том, что эмоциональные концепты – например, *тоска* в русском языке или соответственно *huzn* в арабском – могут быть истолкованы через использование ряда семантических универсалий. Использование в данном случае специального семантического метаязыка освобождает процесс *толкования* концептов от влияния родного языка, т.е. исследователь, пользуясь этими универсальными средствами, в известной мере освобождает свое сознание от влияния родного языка.

Оперируя имеющимся в нашем распоряжении запасом средств, мы можем эксплицировать различные слова, стремясь учесть все возможные варианты употребления данной лексемы и выверяя соответствие толкований этим словоупотреблениям. В случае пересечения значений у различных слов, необходимым оказывается вывести такие толкования, которые бы также частично совпадали и освещали как сходства, так и различия между лексемами.

Исследователи полагают, что первичными эмоциями человека были страх, гнев и радость. Следующими в процессе развития появились сострадание и чувство вины. Опираясь на это разграничение, были введены понятия базисных (первичных) и вторичных эмоций, количество которых, равно как и вопрос о том, какие именно эмоции могут быть включены в ту или иную группу, неоднократно обсуждался. Интересно отметить, что вторичные эмоции рассматриваются как производные от базовых, т.е. образованные в результате *смешения* первичных эмоций.

Теорию о существовании базовых эмоций исследователи подкрепляют целым рядом достаточно убедительных доводов и, прежде всего тем, что не существует ни одной известной культуры, представителям которой несвойственны были бы основные эмоции. При этом нужно понимать, что в рамках определенной культуры может не существовать

специального названия для обозначения той или иной эмоции, однако это не в коей мере не означает, что представители данной культуры не способны ее испытывать.

Обратимся к понятию *жалость*, проанализировав спектр его значений в русском языке, и попытаемся соотнести их с теми, которые существуют в арабском. Прежде всего, следует отметить, что это понятие вполне можно считать своего рода ключевым словом для русского языка – т.к. оно является достаточно значимым в рамках русской культуры. В ходе тщательного анализа с использованием языка семантических примитивов мы приходим к выводу, что понятие *жалость* в рамках русского языка оказывается настолько многозначным, что в зависимости от тех или иных условий его содержание может варьировать от положительного до резко отрицательного.

Интересно будет рассмотреть также понятия с аналогичным значением, существующие в системе арабского языка. Если обратиться к словарю, то можно найти для слова *жалость* сразу несколько вариантов перевода: *hanān*, *ra'fa*, *šafaqa* а для глагола *жалеть*, помимо однокоренных *hanna*, *ra'fa*, *ašfaqa*, еще формы *rafa*, *rahham*. Очевидно, что, так же как и в русском языке, каждое из этих понятий несет свой смысловой оттенок. Например, для слова *šafaqa* арабско-русский словарь предлагает перевод «жалость», «сострадание» и «снисхождение». Рассмотрим это слово внутри некоторых контекстов: *ha ihī l-mar'a tamī'a bir-rahma waš-šafaqa* (досл. *Эта женщина наполнена состраданием и сочувствием*) и *ašfaqa 'alayhi* (*Он пожалел его/ Он посочувствовал ему*). Как видно из приведенных выше примеров, слово *šafaqa*, если не совпадает, то близко понятию *сочувствие* в русском. Если в первом примере этот оттенок либо присутствует незначительно, либо отсутствует полностью, то в рамках второго высказывания, можно допустить ситуацию, в которой говорящий *сочувствует* кому-либо с долей снисхождения. Обратимся также к лексеме *ra'fa*. Арабский толковый словарь в качестве синонима предлагает слово *rahma*, которое чаще используется в значении *милосердие*: *rahimatu-llah* (*милосердие Божье*). Рассмотрим два примера с этим словом: *inna qalbahu ra'ūf* (досл. *Поистине у него жалостливое сердце* или *Он милосерден*) и *ra'fa bihi* (*Он пожалел его* или *Он проявил к нему милосердие*). Анализируя значение слова, которое дает словарь, а также его использование внутри контекста, мы приходим к предположению, что слово *ra'fa* также несет оттенок сострадания, сочувствия чужому несчастью – милосердия. Основное значение слова *rafa* достаточно далеко от понятия *жалеть* и означает, *оплакивать усопшего*. Второе значение слова, действительно, может быть передано глаголом *жалеть*: *rafa hālahu* (*Он пожалел его*) и, по всей видимости, несет оттенок безысходности. Глагол *hanna* и производное от него существительное *hanān*, которые словарь также предлагает в качестве возможных эквивалентов понятиям *жалеть* и *жалость*, оказываются в большей степени связаны со значением *испытывать нежность* либо *привязанность*. Например: *hanān l-'umm* (*нежность = жалость, сочувствие матери*), однако в сочетании *hanna' ilā l-wa an* слово приобретает иной оттенок, и переводиться будет как *любовь, привязанность к родине* либо *ностальгия по родине*.

Литература

1. Ю.Д.Апресян. Недавние американские исследования в области эмоций и эмоциональной лексики// Семиотика и информатика. Вып. № 34. М., 1995, 52-53
2. А. Вежбицкая. Семантические универсалии и описание языков. М.: 1999.
3. А.Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996
4. А.Зализняк. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006
5. А.Мельникова. Язык и национальный характер. СПб, 2003